

0- 770551

На правах рукописи

Тимошин Владимир Викторович

**СТАНОВЛЕНИЕ СВОБОДЫ
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Саранск – 2008

**Работа выполнена на кафедре философии
ГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева»**

**Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор
Писачкин Владимир Александрович**

**Официальные оппоненты – доктор философских наук
Кузнецов Владимир Юрьевич**

**кандидат социологических наук, доцент
Шабунин Дмитрий Михайлович**

**Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Чувашская государственная
сельскохозяйственная академия».**

**Защита состоится « 30 » июня 2008 г. в 12 ч. на
заседании диссертационного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО
«Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова» по
адресу: г. Чебоксары, ул. Университетская, д.38 а, корп.3, зал ученого
совета.**

**С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет им.
И.Н.Ульянова».**

Автореферат разослан «28» мая 2008 год

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000444499

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук**

Степанов А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Понятие «свобода» – одно из наиболее употребляемых в обыденной жизни, гуманитарных и общественных науках, публицистике, политике, средствах массовой информации, педагогической теории и практике. По отношению к каждой личности свобода рефлексировается в качестве абсолютной категории, предоставляющей возможность скорректировать вектор своего поведения вне зависимости от условий и требований повседневности. Любое действие человека обязательно проходит личностно-творческую экспертизу в его сознании на предмет собственного выбора этого действия или принуждения к нему со стороны сложившихся обстоятельств. Следовательно, свобода актуализирована в сознании как индикатор, дающий личности возможность констатации необходимости или случайности каждого поступка.

Для пространства философского знания проблема свободы актуальна как когнитивная категория, позволяющая представить любой изучаемый объект в абстрактно независимом измерении. Свобода в качестве категории фиксирует момент разрыва детерминистско-диалектической последовательности и вносит в пространство объективной реальности элемент активного вмешательства, субъектом которого может быть только человек. Исходя из этого направленность современной философии все больше определяется вектором синергетической парадигмы, фундаментом которой является текстуально-антропогенное преломление действительности.

В контексте представленного исследования максимальная востребованность проблемы свободы акцентируется на ее социальных интерпретациях. Таким образом, учитывая социальную специфику феномена свободы, невозможно не затронуть, происходящие в настоящее время общественно-политические процессы в значительной степени определяемые распадом Советского Союза и системы стран Варшавского договора. По мнению западных аналитиков, в пространстве исчезнувшей тоталитарной системы должно было возникнуть сообщество государств, придерживающихся принципов и ценностей либеральной демократии. Однако в реальности большинство бывших социалистических республик смогли достичь лишь формальной институционализации структур демократического правления. России необходимо учитывать все изъяны и перегибы в построении демократии по стандартам, экспортируемым Евросоюзом и НАТО. Подобная тенденция особенно характерна для политических систем Украины, Грузии, Латвии и Эстонии. Политическая воля аппарата власти сама по себе еще недостаточна в качестве условия для вживания демократических традиций в глубинные пласты социума. Для того чтобы демократия и свобода действительно стали нормами и принципами, регулирующими общественно-политическую жизнь, каждый человек обязан проделать большую внутреннюю работу по личному освобождению от издержек утилитарно-потребительской мотивации на уровне категорий экзистенции.

В контексте глобальных проблем современности категория свободы является несущей осью противоречий, в которых общество оказалось в начале III тысячелетия. Каким образом следует определять приоритеты деятельности человека с учетом имеющихся противоречий, чтобы сохранить не только гармонию с природой, но и себя в роли уникального этического феномена с присущей лишь ему специфической атрибутикой?

Становление феномена свободы в контексте существующих проблем современного общества является актуальным в представленной диссертации.

Степень разработанности проблемы. Всю совокупность исследований по этой проблеме можно разделить на три группы.

В первую входят работы, в которых свобода рассматривается в аспекте классической философской методологии. Несомненный приоритет при раскрытии проблематики свободы в данном контексте принадлежит сторонникам рационалистской философии: И. Канту, Р. Декарту, Г. В. Лейбницу, Г. В. Ф. Гегелю, Б. Спинозе. Фундаментальной основой свободы у них выступают осознанная необходимость, частная собственность и государственное устройство. Представителем данного философского течения, сделавшим акцент на взаимосвязи свободы с феноменом нравственного выбора, был И. Кант. При этом прецедент нравственного выбора выступал императивно по отношению к утилитаристско-прагматической позиции, преимущественно определяющей западно-европейскую философскую мысль. Прагматическая традиция трактовки свободы выбора восходит к философии Нового времени (Т. Гоббс, Д. Локк). Более последовательно она разрабатывалась сторонниками французского Просвещения: К. А. Гельвецием, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро. Из представителей российской философско-гуманитарной мысли подобную направленность свободы выбора поддерживало крыло западников: Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. С прагматической точки зрения к проблеме свободы подходили также представители диалектического материализма: К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. В философии XX в. классическо-прагматической трактовки свободы придерживались неомарксисты: Д. Дьюи, Д. Роуллс, Д. Белл. Из российских ученых, работающих в этом направлении, следует отметить Б. Г. Капустина, А. Г. Мысливченко, С. Д. Хайтуна. Авторы, интерпретирующие свободу в рамках данной парадигмы, иллюстрируют ее в качестве закономерного результата эволюции общества, определяемой ориентирами рационально-прагматической деятельности. Категориальные и понятийные установки этого философского направления при дискурсивной разработке феномена свободы в основном конкретизированы с точки зрения формальной логики. Ощутимым недостатком приведенной концепции является минимизирование момента волевого участия человека в содержании и структуре свободы. В исследовании он подвергается существенной корректировке.

Вторую группу работ по проблеме свободы составляют труды философов-экзистенциалистов. Значительная роль в ней принадлежит носителям русской философско-этической мысли: Ф. М. Достоевскому, С. А. Левицкому, В. С. Соловьеву. Наиболее известными западными философами, разрабатывающими данную тематику, являются С. Кьеркегор, А. Камю, М. Хайдеггер. Отказ от рацио-

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

налистских концептуальных схем позиционируется в идеях представителей философии жизни А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Большой вклад в изучение проблемы экзистенциального выбора внес французский философ А. Бергсон. Среди современных российских ученых, работающих в этом направлении, необходимо отметить П. П. Гайденоко, А. П. Скрипника, А. А. Гусейнова, О. В. Мизонову и И. В. Гордяскину. Сторонники экзистенциалистской концепции в отличие от последователей рационалистской в значительной степени расширяют пределы рефлексии свободы на уровне личностного восприятия человека, увеличивая тем самым возможность его активного вмешательства в поиск содержания свободы. Однако они пытаются радикально разделить поле деятельности на моменты, опосредованные потребительской мотивацией, и аспекты, инспирированные творческим началом личности. В результате становится трудно проследить непосредственную творческую мотивацию личности в качестве механизма, активно воздействующего на действительность, так как в любом повседневном поступке утилитарная и креативная составляющие неподвластны четкому разведению с точки зрения абстрактно-логического анализа. Значительное внимание в диссертации уделяется устранению данного недостатка.

В третью группу входят работы, посвященные исследованию проблемы свободы в свете постнеклассической парадигмы, интерпретирующей ее в качестве текстуальной рефлексии объективной реальности. Такие категории, как «текст», «диалог», «полилог», являются ключевыми в дискурсивном пространстве постмодернистской философии. Сегодня постмодернизм – прежде всего философия языка и исследований, связанных с семантическими и семиотическими проблемами. Известные философы Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ж. Деррида внесли определенный вклад в изучение данного вопроса. Несмотря на то, что постмодерн по своей природе предполагает принципиальный плюрализм мнений, тенденций и интерпретаций, по специфике проблемы свободы написано немного работ. Основными их недостатками являются сужение философского дискурса и перенос центра тяжести проблематики свободы преимущественно в семантико-лингвистическое направление. Представленное исследование ощутимым образом придает когнитивной атрибутике постмодернизма вектор философского осмысления действительности.

Объект исследования – феномен свободы как комплексная, обретающая когнитивное становление проблема социальной философии.

Предмет исследования – становление свободы в качестве дискурсивного феномена, актуального для позитивной активности личности в социально-политической организации современного общества.

Цель данной работы состоит в установлении причин, способствующих развитию тоталитарных и плюралистических тенденций свободы в пространстве социальных отношений современного общества.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

1) **выявление** концептуальных форм свободы в работах отечественных и зарубежных авторов, актуальных для социально-философской рефлексии свободы в настоящее время;

2) формирование концепции свободы, отвечающей специфике социально-антропогенных отношений в структуре современного общества;

3) анализ сущности свободы в рамках тоталитарной тенденции как следствия рационалистических устремлений и утилитарно-потребительской мотивации общества;

4) рассмотрение содержания свободы в границах плюралистических отношений в качестве замещения утилитаристской мотивации общества творческой направленностью личности, реализуемой в процессе ее свободной дифференциации по отношению к повседневно-эмпирической организации объективной реальности.

Теоретической основой исследования являются:

1) работы, отражающие содержание рационалистской концептуальной формы свободы, рефлексирующей ее как рационально-прагматическое познание объективной реальности (Г. В. Ф. Гегель, Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, Б. Спиноза, И. Кант, К. А. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо);

2) воззрения авторов философско-экзистенциалистского направления, позиционирующих свободу в качестве феномена личностного восприятия действительности (Ф. М. Достоевский, Н. А. Бердяев, А. Камю, М. Хайдеггер, К. Ясперс);

3) концептуальные идеи философов-постмодернистов, объективирующих свободу как отказ от смысловых установок в границах вербальных и текстуальных практик (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, Ж. Ф. Лиотар, М. Фуко);

4) разработки авторов, исследующих феномен свободы в качестве объекта социальной практики (К. Поппер, И. Берлин, Ф. А. Хайек, Р. Пайпс, А. С. Ахиезер).

Методологической основой диссертации выступают общеполитические диалектические принципы: объективности, системности, всесторонности, историзма, конкретности исследования; методы современной социальной философии: сравнительно-исторический, единства исторического и логического в социальном познании, а также отдельные методы современной теоретической социологии, аксиологии, этики и социальной психологии.

Феномен свободы в качестве системного образования в целом является объектом применения синергетического подхода в решении методологических задач, т. е. междисциплинарных исследований в разработке всех научных направлений.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) устанавливаются принципиальная ограниченность и противоречивость существующих концептуальных форм свободы (рационалистской, экзистенциалистской и постмодернистской) для специфики социально-антропогенного пространства и необходимость в разработке дискурсивной модели свободы, востребованной когнитивной структурой современного общества;

2) свобода утверждается в качестве потенциальной возможности личности дифференцировать себя по отношению к любым условиям повседневной реальности и ее установкам на утилитарно-эмпирическую целесообразность;

3) выявляется зависимость между стремлением общества максимально отвечать требованиям рационалистической целесообразности и его ориентацией на вариант тоталитарного политического устройства;

4) устанавливается единство традиций социального плюрализма и волевой активности личности, направленной на преодоление зависимости от утилитарно-потребительской мотивации и создающей специфическую форму социально-антропогенного пространства, основанного на потребности человека творчески дифференцировать себя по отношению к повседневной реальности бытия.

Положения, выносимые на защиту.

1. Существующие в настоящее время рационалистская, экзистенциалистская и постмодернистская концептуальные формы свободы не в состоянии предложить обществу модель свободы, способную стать для него адекватной целью в условиях существующей ситуации выбора вариантов социально-политического становления и глобальных экологических проблем.

2. Рационалистская, экзистенциалистская и постмодернистская концептуальные формы свободы достигают понятийного единства и гармонии при ее становлении в качестве категории социально-антропогенного бытия, предоставляющей личности постоянную возможность дифференцировать себя по отношению к закономерностям рационалистического ряда. Причем процесс дифференциации не обусловлен для человека объективной необходимостью и поэтому не является обязательным. Следовательно, для его инициирования требуется доля волевого участия личности как проявление максимальной степени ее освобождения от утилитарно-потребительской мотивации. Именно подобная дискурсивная модель феномена свободы позволяет современному человечеству в перспективе наиболее адекватно воспринимать и разрешать стоящие перед ним проблемы социального, политического, экономического и экологического характера.

3. Тоталитарная тенденция органично взаимодействует с установлением общественного курса на решение социальных проблем исключительно в рамках рационалистической парадигмы. При этом свобода как философско-политическая категория обретает специфическую структуру, свойственную элементам деструктивно-аксиологического ряда. Индивид рефлексировать свободу лишь в случае идентификации себя в качестве средства достижения схем с максимально рационализированной структурой. Поэтому его сознание освобождается от нравственных принципов, личной ответственности, усилия творческого осмысления действительности. Эти эпизоды будут лишними, если главной целью общества становится разрешение утилитарно-потребительских интересов. В то же время любой субъект такого общества, независимо от статуса и положения глубоко бесправен в качестве креативно-антропогенного феномена и лишен даже минимальных гарантий со стороны социума для реализации личностного потенциала.

4. Для формирования социально-плюралистических тенденций и уважения обществом права индивида реализовывать себя в качестве субъекта творческой мотивации свобода должна выступать как потенциальная возможность лично-

сти творчески дифференцировать себя по отношению к повседневному опыту объективной реальности. Постигание свободы, заполненной творческим содержанием, требует от личности не примитивного проецирования рациональных схем в сознании, а глубокого анализа значения собственной деятельности и наличия волевой активности, ориентированной на достижение высокой социально-этической самоорганизации. Претендуя на данную модель свободы, личность автоматически принимает на себя колоссальную ответственность за каждый поступок в качестве момента дифференциации от схем рационального бытия. Следовательно, перспективой осмысления подобной модели свободы является нелегкая созидательная работа, сопряженная с грузом ответственности за ее результат. Именно общество, состоящее из индивидов, осознающих ответственность за свои поступки, способно гарантировать каждому из них право на реализацию креативно-личностного потенциала.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования состоит в решении социально-философских проблем свободы, поставленных социально-экономической теорией и практикой как в российском, так и в международном масштабе. Результаты исследования также могут быть использованы:

- при разработке методологических проблем социальной философии, этики, социологии, политологии, религиоведения, культурологии, эстетики, психологии, педагогики и других гуманитарных наук;
- при расширении и углублении системного анализа гуманитарных наук с целью совершенствования системной теории изучения личности;
- в различных областях практики: во взаимоотношениях социально-политических институтов на федеральном и региональном уровнях, в процессе формирования личности, в ходе преподавания учебных дисциплин гуманитарного цикла.

Апробация результатов исследования проходила на кафедре философии Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Основные положения и выводы диссертации были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы воспитания: философский и социологический аспекты» (Саранск, 2002), научно-практических конференциях преподавателей и студентов Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева (2002 – 2006), Огаревских чтениях (Саранск, 2003 – 2006), научных конференциях Мордовского гуманитарного института им. А. П. Макаркина (2005 – 2008), а также отражены в 13 публикациях общим объемом 4, 03 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем составляет 130 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и значение темы, устанавливается степень разработанности проблемы, определяются цели, задачи, методологические основы и методы исследования, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Проблема свободы в философии»** проводится анализ понятийных конструкций феномена свободы, а также раскрывается его метафизическая природа.

В первом параграфе **«Идея свободы в истории философии»** объектом детального исследования выступает анализ трех концептуальных форм феномена свободы: рационалистской, экзистенциалистской и постмодернистской. Задача, поставленная нами в данном параграфе, заключается в выявлении полноты и степени изученности понятия свободы в каждой концептуальной форме. Здесь формулируются базовые понятия исследования, актуальность которых прослеживается на протяжении всей работы. Характерно, что они соотносятся с тремя концептуальными формами трактования свободы: рационалистской, берущей начало в картезианских и лейбнизианских традициях; экзистенциалистской, являющейся производной от философии Б. Паскаля; постмодернистской, рефлексирующей дискурс семантико-лингвистических проблем в пространстве философского знания. Каждая из этих форм рассматривается в контексте как позитивного, так и негативного анализа. Соответственно эксплицируются положительные и отрицательные моменты данных концептуальных форм феномена свободы.

Представленный анализ пространства свободы отвечает требованиям принципа диалектической рефлексии, так как проблема свободы рассматривается в связи с актуальными моментами конкретных исторических этапов, когда учитываются все факторы социальной, культурной, политической, экономической конъюнктур, влияющих на формирование понятийных концепций феномена свободы. В параграфе прослеживается эволюция трех концептуальных форм феномена свободы, причем не ставится цель выявить преимущество какой-либо из них: достоинства и недостатки каждой формы указываются в равной степени.

Рационалистская концептуальная форма феномена свободы обладает четко сформулированным понятийным аппаратом и конкретно обосновывает мотивационный момент в достижении свободы. В ней свобода соотносится с познанием законов объективной реальности, а мотивационным моментом выступает контроль над ней посредством применения знаний указанных законов. Свобода в данной концепции представляется определенной целью, достижение которой позволяет извлекать реальную выгоду для утилитаристских интересов общества. Она строго регламентирована и опосредована действительностью общественного бытия. Однако ее мотивировка моментом материальной заинтересованности является негативной тенденцией, сужающей полномочия креативного компонента в структуре поступка. Подобный вариант свободы принципиально ограничен в пространстве социальной эмпирики. Рационалистская

свобода жестко детерминирована, и это лишает ее непредсказуемости и таинства как основных атрибутов антропогенной рефлексии.

Преимущество экзистенциалистской концепции – максимальная задействованность креативно-личностного анализа становления свободы в структуре человеческого поступка. Это позволяет существенно расширить рамки утилитарно-рационалистской мотивации. Свобода в качестве экзистенциалистской производной обретает характер абсолютно ценностного начала, не зависящего от содержания социально-эмпирической действительности. Однако экзистенциалистская концепция не в состоянии четко зафиксировать момент позитивного мотивационного начала в природе антропогенной деятельности и, соответственно, в становлении свободы как ее основании. Совокупность деятельности теряет целостность и начинает подразделяться на предметно-материальную сторону (наука, производство) и творческую составляющую (философия, искусство, религия). Проблема состоит в том, что утилитаристский момент может присутствовать не только при создании материальных ценностей, но и в деятельности художника, ориентированного на тиражирование предметов массовой культуры. Следовательно, невозможно так схематично представлять креативно-личностную рефлексию становления свободы в структуре человеческой активности.

Постмодернистская концептуальная форма реализует свободу в качестве отказа от сигнально-смысловой функции знака. Это еще более радикальный вариант ее интерпретации, так как в отличие от экзистенциалистской формы постмодернизм отказывается от рационального смысла во всех проявлениях социально-антропогенной действительности. При этом его негативный момент заключается в том, что он рискует упасть в абсолютный смысловой нигилизм, а также в появлении опасности девальвации смысла философии, в результате чего потеряет актуальность сама когнитивная сущность свободы. Переходный характер современной эпохи требует от гуманитарной мысли активизации дискурса в отношении свободы для того чтобы она обрела смысл, соответствующий реальностям постиндустриального общества.

Указанные концептуальные формы в существующих вариантах не обеспечивают ей логической целостности и завершенности, а во многом противоречат друг другу. В трансформированном понятии свободы все формы должны органично взаимодействовать, не сужая условиями ее дискурсивно-концептуальное поле. По этой причине искомым понятийный вариант свободы должен обладать устойчивой мотивационной программой и качественно новым смысловым пространством. В то же время мотив и смысл должны быть принципиально шире утилитарно-прагматических границ, сдерживающих ее категориальное поле.

Во втором параграфе «**Становление понятия свободы в пространстве специфики социальных отношений**» задействованы когнитивные базовые моменты, основополагающие в формировании концептуальной позиции представленной диссертации. В нем определяется задача становления понятия свободы, наиболее соответствующего требованиям антропогенной и социальной специфики. В параграфе четко демаркируется сущность рационально-

эмпирического бытия от антропогенно-цивилизационного фактора, являющегося базовым элементом социальной онтологии. Здесь также постулируется априорная концепция принципиальной недостижимости схем рационального бытия социально-антропогенным пространством. Все попытки человечества выработать для себя эффективные схемы существования, аналогичные рационально-эмпирическим, изначально обречены на неудачу. Это подтверждается сравнительным анализом энергетического баланса в естественно-эмпирическом пространстве и границах антропогенной совокупности. Последней всегда свойственны энергетические потери в отличие от фактически стопроцентного использования энергии в естественно-эмпирическом пространстве.

Единственное, что остается для позитивного вмешательства человека, – постоянная созидательная активность в отношении самого различия между легитимностью рациональной эмпирики и ее отсутствием в социально-антропогенном пространстве. Именно творчество этого различия является главным эпизодом для обоснования феномена дифференциации во всей совокупности антропогенной действительности. Итак, свобода дифференциации – не просто освобождение от утилитаристского смысла, но и активное его различие от социально-антропогенной совокупности. Прецедент свободы в качестве социально-аксиологического феномена и смысл присутствия антропогенного пространства утверждаются посредством постоянного проведения демаркации между смыслом эмпирического бытия и отсутствием рационально-логического смысла в составе социально-антропогенного компонента.

Следовательно, основная атрибутика антропогенного бытия является производной от различия эмпирики и текстуальной реальности. В роли последней выступает все социально-культурное пространство, рефлекслируемое сознанием. Именно возможность свободного построения различий эмпирики и текстуальной реальности задает феноменальную сторону человеческих поступков, а также суть социально-антропогенных явлений, таких как время, новизна и творчество.

Трансформированная в рамках исследования концепция феномена свободы также эксплицируется в контексте с аксиологической составляющей социального бытия. Для установления единства и гармонии между свободой и ценностным сознанием в работе необходимо было отказаться от рационалистической предзаданности социально-эмпирического действия. Это позволило разрушить оппозицию свободы и ценностного сознания в рамках социально-антропогенной динамики. Если пренебречь рациональной схемой в отношении антропогенного пространства и считать его прецедентом ее нарушения, свобода начинает реализовываться в качестве бесконечного комплекса вариантов различия с эмпирической реальностью и текстуально-антропогенным вектором, где феномен текста играет роль записи специфики каждого момента отличия. Что в таком случае будет обнаруживаться в качестве элементов ценностного сознания?

Если свобода – это возможность свободного построения вариантов различия, то ценностной структурой деятельности будет являться осознание постоянной альтернативы своему поведению в рационально-прагматической схеме бытия. Данный эпизод наиболее глубоко характеризует этическое содержание

деятельности, так как становится очевидным момент личностного принятия решения в пользу отсутствия выгоды от его реализации. Осознавая момент своего отличия от рационально-эмпирической структуры, человек понимает, что идет по пути разрыва с рациональностью. Лишь это действие имеет для него настоящий смысл, ибо только таким образом он способен конституировать себя как дифференцирующий феномен в границах антропогенного пространства. В подобном состоянии действие принципиально не будет направлено в русло утилитарно-прагматического вектора, так как антропогенное пространство является радикально удаленным из его компетенции. В связи с этим меняется отношение и к прецеденту свободы выбора. На его место приходит поиск нового направления, каким является путь создания вариантов различия с эмпирической реальностью.

Следовательно, актуализация этического действия происходит не в результате выбора между объективным и социально-антропогенным, а в процессе построения социально-антропогенного вектора как явления несоответствия с рационально-эмпирическим пространством. Вся утилитарная атрибутика перестает быть целеполагающей основой социального действия, в которое отныне тесно вплетается структура дифференцированного познания реальности. Любое аксиологическое действие является актом преодоления пространства рациональной эмпирики, и на это преодоление необходима воля, так как осуществляя действие, человек расстается с безмятежностью существования в легитимном пространстве эмпирической рациональности. Подобный акт не несет никакой прагматической выгоды, но предоставляет возможность свободной самоидентификации личности в пространстве текстуально-антропогенной реальности. Только этическое действие, конституированное в процессе свободного и волевого решения, отменяющего эмпирическую легитимность по отношению к себе, оправдывает феномен человеческого сознания как творческую и нравственную величину. Таким образом социальное пространство обретает возможность нового становления в качестве этически оправданного феномена.

Во второй главе **«Свобода как феномен общественно-политических отношений»** внимание акцентируется на социально-эмпирическом анализе свободы.

Первый параграф **«Проблемы свободы в тоталитарном обществе»** посвящен вопросам трансформации свободы в обществе с тоталитарным правлением. Его задача – проиллюстрировать связь между рационально-утилитаристским содержанием направленности общества и тоталитарной тенденцией как его производной.

В параграфе излагается мысль, что концепция свободы в тоталитарном обществе исключает наличие волевого момента, так как человек освобождает себя от личностной ответственности за построение структуры специфического бытия, отличающегося от рационально-эмпирических схем. В принципе это и есть свобода от волевого акта, ибо стремление к достижению рациональной эффективности не предполагает личностного усилия для осознания собственной нелегитимности в бытии. Скорее, наоборот, воля в этом случае подменяется стремлением нивелировать себя по отношению к объективной целесообраз-

ности. Последняя становится основным оправдательным мотивом, освобождающим человека от постоянного сомнения по поводу творческо-этического вектора в своей деятельности.

Это обстоятельство является поводом для властно-бюрократических структур постоянно оправдывать меры по ограничению свободы в социально-правовом пространстве. Мы приходим к выводу, что ограничение свободы при тоталитаризме не означает ее полного аннулирования. Тоталитарная власть скорее трансформирует свободу из плоскости духовно-креативных ценностей в сферу нравственного нигилизма и осуществляет замену творческого начала слепым подчинением и копированием. Отныне свобода актуализируется не как предикат творческого созидания и конституирования личностного феномена, а как спекулятивный фактор личностного невмешательства, снимающий всякую ответственность с сознания и делающий его пассивным материалом в реализации чужой воли.

Следовательно, в рамках тоталитарных форм правления максимально актуализируется свобода от ответственности во всех сферах социального бытия. Такое положение лучше всего импонирует инстинктивно-эгоистической природе антропогенного фактора, при котором наступает неминуемая духовная деградация личности. На идее рационального устройства общества начинает спекулировать не только властно-бюрократическая верхушка, но и вся природа негативно-эгоистического начала, так как именно при подобном ходе событий наибольшую актуальность приобретает лозунг «Цель оправдывает средства», за которым негативно эгоистическая природа успешно скрывает все пошрое и ханжеское, оправдывая его достижением великой цели.

В параграфе широко используется историческая ретроспектива, что связано с необходимостью детального изучения социально-политической практики, в ходе которой были зафиксированы прецеденты тоталитарных форм правления. Сравнительно-исторический метод позволил проанализировать систематику и закономерности явлений, сопутствующих тоталитаризму. Здесь обосновывается четвертый пункт научной новизны исследования о глобальном характере тоталитарной власти как следствии бюрократических устремлений властно-управленческих структур. Дается научно-аргументированное обоснование разрушению стандартного стереотипного мышления о том, что мир является ареной противостояния двух полюсов – тоталитаризма и либеральной демократии, причем с тоталитаризмом ассоциировались в первую очередь СССР и страны Восточного блока, а с либерально-демократическим правлением – страны Североатлантической солидарности.

В исследовании утверждается мысль о противостоянии другого характера. Оно сводится не к противоречию между тоталитаризмом и либерально-демократической формой правления, а к глобальному, геополитическому соперничеству между Советским Союзом и странами Североатлантического Содружества. Тоталитарные черты правления есть и во властных структурах стран Западного блока. Таким образом, экспансивные устремления были свойственны не столько тоталитарному правлению в СССР, сколько западным формам правления. Наличие тоталитарных черт во властных структурах стран Североатлан-

тического альянса выявляет универсальный и глобальный характер тоталитарной власти, не зависящий от геополитического положения стран и национального характера населяющих их народов.

Нами делается вывод о признании за тоталитарной властью негативной прерогативы. Тоталитарная власть всегда будет ограничиваться исключительно личными интересами и преследовать только собственную выгоду. Ее установка на максимальную рациональность и эффективность также направлена на достижение сиюминутных целей, часто за счет неадекватных затрат, наносящих ущерб будущим поколениям. Таким образом, тоталитарная власть не способна на творческую активность, и все результаты достигнуты странами с тоталитарной формой правления благодаря личностному креативно-оппозиционному потенциалу, всегда находящемуся в жестком противостоянии с тоталитарной властью.

Во втором параграфе «Либерально-демократическая версия свободы» рассматриваются вопросы, связанные с построением общественных институтов в социуме, где свобода получает официальный политический статус. Его задача – установить связь между креативно-созидательным компонентом антропогенной деятельности и становлением плюралистических традиций в обществе. При фокусировании внимания на этой задаче невозможно не остановиться на проблеме переходного периода, когда общество, отказываясь от тоталитарной формы правления, выбирает либерально-демократическую модель развития.

В работе указываются объективные трудности, возникающие на пути построения посттоталитарного общества. Одним из таких проблемных моментов является желание формирующейся демократии быстро создать внешне атрибутивный фон своего утверждения в обществе. Однако в большинстве случаев подобные меры наносят куда больший ущерб становлению либерально-демократических традиций, чем сопротивление отдельных элементов тоталитарно-бюрократического аппарата. Нарождающейся демократии не следует считать создание легитимно-политических институтов определенной чертой, демаркирующей тоталитарную форму правления от демократической. Нами утверждается положение, что прецеденты оппозиционного противостояния возможны даже при наиболее одиозных тоталитарных режимах. Они заключаются в креативно-оппозиционном потенциале личности как производной от различия текстуально-антропогенной реальности от эмпирического бытия, и при его непосредственном участии осуществляется становление нравственных основ личности, не зависящих от существующих социально-политических процедур. Нучно аргументировать наличие креативно-оппозиционного потенциала становится возможным благодаря анализу позитивной динамики, невзирая на господствующую политическую конъюнктуру.

Существует ряд примеров, когда при господстве тоталитарной формы правления в обществе происходят значительные положительные сдвиги. Этот феномен объясняется не эффективностью тоталитарного правления, тем более, что нами установлен его негативный характер, а активностью личностного креативно-оппозиционного потенциала, утверждающего и концентрирующего в

пространстве личности все положительное и созидательное, несмотря на форму правления. В случае отсутствия подобного феномена сознание было бы подвержено почти механическому воздействию социально-эмпирического пространства. К счастью, мы являемся свидетелями того, что даже при наиболее беспрецедентных формах тоталитарного правления далеко не все люди деградируют духовно. Многие находят в себе силы сохранить в сознании основные нравственные устои.

Для решения задач, поставленных переходным периодом от тоталитарных форм правления к либерально-демократическим, нами предлагаются условия оптимального использования феномена креативно-оппозиционного потенциала личности. Для установления надежных либеральных традиций демократической власти необходимо больше опираться на креативно-оппозиционный потенциал, чем на внешнюю атрибутику институтов политических свобод. Из этого следует, что власть, решившая институционализировать политическую свободу, не должна бояться активного социально-политического творчества масс, а, наоборот, обязана оказывать им всякое содействие. При этом совершенно необязательно творчество будет выражено в формах политической активности. Демократическая власть должна предоставить личности возможность активно участвовать в любой позитивной деятельности, все общественно полезные элементы которой, независимо от их применения, только способствуют укреплению либерально-демократических традиций. Демократические режимы не должны опасаться создания разнообразных форм выражения творческой активности. Для демократического государства выгодно содействие повышению интеллектуального и профессионального уровня своих граждан, ибо в интеллектуальной и профессиональной деятельности может реализовать себя все позитивное, что имеется в сознании. Если государственные структуры, прикрываясь внешним демократическим благополучием, не будут способствовать выражению творческой активности личности, в сознании людей возникнет противоположный эффект. Тиражирование средствами массовой информации культа извращенного потребления и пассивной жизненной позиции, ориентированной на принципы невмешательства и неоспричастности, приведет к отсутствию устойчивых демократических традиций в обществе. При таком подходе в социуме скорее будет развиваться не тип сознательно-творческой личности, способной противостоять властному произволу, а культ пассивного обывателя, которого всегда можно подчинить чужой воле, играя на его потребительской мотивации.

Следует вывод, что именно креативно-оппозиционный потенциал личности будет являться той областью социогуманитарного пространства, где существует органично сформированная когнитивная систематика свободы с минимумом противоречий между ее контекстуальными формами. Свобода социального выбора между плюрализмом и тоталитаризмом – это не свобода выбирать между совершенством и несовершенством, а свобода творить бесконечные варианты несовершенств, дифференцировать их на фоне утилитарно-рационалистских схем и реализовывать в них свой креативно-личностный потенциал. Свобода в качестве универсальной социальной ценности начинается с

возможности для общества не следовать рациональным схемам, а искать и создавать пусть несовершенный, но собственный путь развития.

В заключении формулируются основные выводы и определяются перспективы исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Тимошин, В. В. Социально-философская динамика свободы в пространстве тоталитарной формы правления / В. В. Тимошин // Вестн. Чуваш. ун-та. Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2006. – № 6. – С. 214 – 220.
2. Тимошин, В. В. Проблематика дидактико-мировоззренческого дискурса как рефлексия аксиологического содержания свободы / В. В. Тимошин // Вестн. Тамбов. ун-та. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2007. – Вып. 6 (50). – С. 86 – 91.

Публикации в других научных изданиях:

1. Тимошин, В. В. К вопросу о проблеме толерантности / В. В. Тимошин // Актуальные проблемы воспитания (философский и социологический аспекты) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 12 – 13 сент. 2002 г.) : в 2 ч. – Саранск, 2002. – Ч. 2. – С. 149 – 153.
2. Тимошин, В. В. Постиндустриальное общество: трамплин в эру свободы или тупик? / В. В. Тимошин // Человечество – общество – культура (Актуальные вопросы философских, социологических и экономических исследований) : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2003. – С. 120 – 123.
3. Тимошин, В. В. Презумпция свободы в концепции философии постмодернизма / В. В. Тимошин // Гуманитарные науки: в поиске нового (межвуз. сб. науч. тр.). – Саранск, 2003. – Вып. 2. – С. 112 – 115.
4. Тимошин, В. В. Свобода в контексте аксиологических проблем / В. В. Тимошин // Гуманитарные науки: в поиске нового (межвуз. сб. науч. тр.). – Саранск, 2003. – Вып. 2. – С. 131 – 134.
5. Тимошин, В. В. Свобода творчества в контексте постмодернистской парадигмы / В. В. Тимошин // Современные тенденции социально-экономических и правовых отношений региона : материалы III Макаркин. науч. чтений. – Саранск, 2003. – С. 221 – 224.

6. Тимошин, В. В. Различие, необратимость, темпоральность как предикаты этико-аксиологической составляющей / В. В. Тимошин // *Философия. Наука. Культура* : сб. ст. каф. философии ИППК МГУ. – М., 2004. – Вып. 6. – С. 122 – 131.
7. Тимошин, В. В. Результат в постмодернистской деконструкции / В. В. Тимошин // *Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты*: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск, 2004. – Вып. 4. – С. 48 – 52.
8. Тимошин, В. В. Становление творчества в рамках постмодернистской парадигмы / В. В. Тимошин // *Актуальные проблемы экономики и права* : материалы IV Макаркин. науч. чтений. – Саранск, 2004. – С. 240 – 244.
9. Тимошин, В. В. Проблемы философии различия на современном этапе / В. В. Тимошин // *Социально-экономические и правовые проблемы региона* / Мордов. гуманит. ин-т, МГУ им. Н. П. Огарева, НИИГН при Правительстве РМ. – Саранск, 2005. – С. 250 – 253.
10. Тимошин, В. В. Проблемы рационально-правовой модели общественного устройства / В. В. Тимошин // *Социально-экономические проблемы региона* : материалы VI Макаркин. науч. чтений. – Саранск, 2006. – С. 274 – 277.
11. Тимошин, В. В. Проблемы наркотической зависимости в контексте рационалистической парадигмы / В. В. Тимошин // *Экономические и правовые проблемы реализации национальных проектов в регионах* : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 25 марта 2008 г.). – Саранск, 2008. – С. 99-102.

Подписано в печать 27.05.08. Объем 1,0 п. л.
Тираж 120 экз. Заказ № 893.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

10 ~